

УДК 821.113.5-312.4
ББК 84(4Нор)-44
Б96

Samuel Bjørk
GUTTEN SOM ELSKET RÅDYR

Серия «Триллер по-скандинавски»

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Ahlander Agency

Перевод с норвежского *Марии Назаровой*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Бьорк, Самюэль

Б96 Мальчик в свете фар: [роман] / Самюэль Бьорк ;
[пер. с норв. М. Назаровой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 448 с. — (Триллер по-скандинавски).

ISBN 978-5-17-111283-7

В озере высоко в горах находят труп девушки в балетном костюме. Рядом полицейские обнаруживают страницу из книги «Братья Львиное Сердце» и фотокамеру, в объективе которой процарапана цифра «4». Вскоре выясняется, что балерину убили уколom антифриза в сердце. За дело берется команда Холгера Мунка. Даже Миа Крюгер откладывает столь необходимый ей отпуск, чтобы помочь Холгеру раскрыть это страшное преступление.

Вскоре обнаруживается еще один труп: молодой джазист лежит на кровати дешевого хостела, играет музыка, а на стене надпись — цитата из мультфильма «Бемби»: «Смотри, что я умею». В объективе стоящей рядом камеры можно разглядеть цифру «7».

Полицейские ломают голову: между жертвами нет никакой связи, попытки установить личность убийцы также никуда не ведут. Меж тем в Осло появляются все новые и новые трупы. И никто из растерянных следователей не догадывается, как близко притаился убийца...

УДК 821.113.5-312.4
ББК 84(4Нор)-44

© Samuel Bjørk, 2013
© Назарова М. В., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-111283-7

В первый день Рождества 1999 года пожилой мужчина ехал по горной дороге из Осло в Хемседал. Семидесятилетний пенсионер и вдовец, он встречал Рождество у своей дочери. Обычно ему доставляло удовольствие ехать этой дорогой по двум причинам. Во-первых, он не любил город — всегда было так приятно уехать подальше от людей с их постоянной суетой. А во-вторых, в пути его окружала необычайно красивая природа. Леса, равнины, вершины гор, озера, одинаково прекрасные в любое время года. Норвегия в своей лучшей ипостаси. Истинная красота повсюду, без конца и края. В тот год зима пришла рано, землю устилал сказочный снег, и казалось, что едешь сквозь безмолвную тишину красочной почтовой открытки. Обычно было так. У пенсионера были проблемы со зрением, и он всегда старался выехать пораньше, чтобы насладиться дорогой домой в свете дня. Однако на этот раз он задержался.

Темнота... Он не любил ее. Одно дело — сидеть дома у камина, тогда почему бы и нет, он не имел ничего против того, что земля так повернулась, что

вокруг наступила ночь, нет-нет, это даже очень уютно. Налить себе стаканчик чего-нибудь. Завернуться в плед на диване, пока за окном просыпаются ночные животные, а холод начинает по-настоящему брать свое, так что трещит в бревенчатых стенах. Но в машине?! Так далеко от дома?! Нет, такое ему не нравилось. Пенсионер сбавил скорость и придвинулся еще ближе к лобовому стеклу. Он купил новые мощные фары на машину — яркие огни, для таких случаев, как этот. Он включил их, как только на небо набежали облака, закрыв последний крошечный источник слабого света, который давала луна. Внезапно в воздухе повисла ледяная беззвучная мгла. Пожилой мужчина сделал глубокий вдох, и у него на секунду промелькнула мысль остановиться и подождать. Конечно, это идиотизм, господа. На улице почти минус двадцать, а он вдали от людей. Надо просто дотерпеть. Приложить все усилия. Он уже как раз собирался включить радио, чтобы найти что-нибудь бодрящее, когда фары внезапно осветили нечто, при виде чего он непроизвольно подскочил.

Черт подери.

Перед ним на дороге кто-то стоит.

Какого?..

Пятьдесят метров.

Двадцать метров.

Десять метров.

Он в отчаянии втопил педаль тормоза, почувствовал, как сердце выпрыгивает из груди, костяшки пальцев на руле побелели, мир почти рухнул перед его глазами, когда машина наконец остановилась.

Мальчик в свете фар

Пенсионер сидел в машине и хватал ртом воздух.

Какого хрена?

На дороге перед ним стоял маленький мальчик.

Не двигаясь.

С посиневшими губами.

С рогами оленя на голове.

I

Апрель, 2013

Кудрявый десятилетний мальчик сидел на банке маленькой лодки и изо всех сил старался не издавать ни звука. Он бросил беглый взгляд на отца, сидевшего на веслах, и почувствовал, как внутри все потеплело. Снова в гостях у папы. Наконец-то. С последнего визита прошло уже достаточно много времени, после того как мама услышала о произошедшем здесь в прошлый раз. В папином доме в лесу, почти на горе, который мама называла хибарой. Мальчик пытался объяснить, что для него неважно, что папа не готовит такие же обеды, как мама, или что он курит в доме, или что в гостиной висит ружье. Оно же для куропаток, а не в людей стрелять, но мама и слышать ничего не хотела. Больше никаких посещений, она даже в полицию позвонила, или не в полицию, но как бы то ни было, кто-то пришел поговорить с ним, и за кухонным столом записывал в блокнот, и с тех пор папу он не видел. До этого момента.

Мальчику очень хотелось рассказать, что с последнего приезда он прочел много книг про рыбалку. В библиотеке. Что теперь он знает много названий: сиг, голец, мольва, форель, семга; что в таких озерах,

как это, не водится щука, потому что щуке нравится прятаться в камышах. А здесь камыша нет, только нечто похожее на болото у кромки воды. Но он ничего не сказал, потому что усвоил: на рыбалке не разговаривают, разве что очень тихим голосом, и только если папа заговорит первым.

— Первая поездка на Свартгьенн в этом году, — прошептал отец и улыбнулся сыну сквозь бороду.

— Здесь всегда так здорово, — прошептал мальчик в ответ и почувствовал, как тепло снова разлилось по телу, когда отец подмигнул ему.

Мальчик много раз пытался объяснить это маме. Насчет папы. Что ему так нравится находиться здесь — птицы за окном, аромат деревьев... Что деньги не играют никакой роли, что папа не виноват, что никто не хочет покупать его рисунки, что можно обедать, не помыв руки, без скатерти на столе. Но она не желала слушать, и ему порой так трудно было подобрать слова, что он перестал пытаться.

В гостях у папы.

Он поднял взгляд к облакам в надежде, что они скоро исчезнут. Звездное небо. Вот когда приходит рыба. Он снова перевел взгляд на отца, на его сильные руки, тихо рассекающие веслами черную, как уголь, воду, и ему захотелось сказать, что он тоже тренировался и скоро сам сможет грести. Но он промолчал. Тренировался он не в спортзале, куда ходила мама, туда с детьми нельзя, но он делал то же самое дома в своей комнате, отжимался и приседал практически каждый день в течение почти полугода, и да, он много раз смотрел на себя в зеркало, но мышцы не особенно увеличивались. Тем не менее, у него

был план. Возможно, к следующему лету. Может быть, тогда сработает. Он уже представлял, как это произойдет: он зайдет в ворота с рюкзаком за спиной, может быть, в футболке, похожей на те, что носили мужчины в мамином спортзале, с большими бицепсами на руках, которыми можно грести, чтобы папа мог сидеть на банке, пока сын сам будет управлять с веслами.

— Рыбалка без пива — не рыбалка, — прошептал папа и еще раз подмигнул, наклоняясь и открывая одну из банок, что лежали на дне лодки.

Мальчик кивнул в ответ, хотя и знал, что это — один из тех вопросов, о которых мама говорила с теми людьми: папа слишком много пьет, и это безответственно.

Сварттъенн. Живописное озеро, сокрытое высоко в горах, о котором мало кто знает. Теперь они здесь вдвоем, вместе, поэтому мальчик старался не думать о том, что мама сказала, что больше поездок к папе не будет. Что это, наверное, последний раз.

— Первый заброс? — прошептал отец и сложил весла.

— На мормышку или на блесну? — прошептал мальчик, откинув кудри назад. Он знал, что это важно, хотя сам не вполне понимал, почему.

Отец сделал еще один глоток пива и бросил взгляд на облака, а затем на темную воду.

— А ты как думаешь?

— На блесну? — сказал мальчик немного неуверенно вначале, но почувствовал, как щеки загорелись, когда отец кивнул и улыбнулся ему, открыв коробку с крючками, лежавшую на лавке рядом.

— Слишком темно для мормышки, согласен?

— Согласен, — кивнул мальчик и поднял взгляд к небу, на секунду притворившись, что не заметил, что оно не такое безоблачное и звездное, как должно быть.

— Вот так, — сказал папа, закрепив разноцветную блесну на леску.

В торжественный момент, когда руки сына приняли удочку из рук отца, мальчик знал, что скажет папа, но притворился, будто это что-то новое для него:

— Короткими рывками, чтобы не достать до дна, хорошо?

— Хорошо, — сказал мальчик и перекинул удочку через стойку на лодке.

Держать катушку. Поднять удочку. Назад. Отпустить точно в нужный момент. Мальчишка снова почувствовал, как тепло разливается по телу, поймав взгляд отца, говоривший, что он все сделал правильно, когда блесна пролетела по воздуху и угодила в черную воду с почти неслышным всплеском.

— Не слишком сильно, — прошептал отец, открывая новую банку пива. — Тяни осторожно.

Мальчик сделал, как сказал отец, и ему так захотелось сказать маме, что она ошибается. Лодка. Озеро. Он очень хотел быть с папой. Что бы ни говорили люди с блокнотами. Может быть, он мог бы даже переехать сюда? Кормить птиц? Помогать с крышей дома? Чинить расшатанные ступени лестницы? Его так заняли мысли о том, как хорошо могло бы быть, что он почти забыл, что держит в руках удочку.

— Клюет!

— Что?

— У тебя клюет!

Мальчик очнулся, удилище изогнулось. Он крутил катушку, но она не сдвигалась с места.

— Большая! — прокричал мальчик, забыв, что вообще-то надо вести себя тихо.

— Черт, — сказал отец и пересел вниз на банку. — С первого заброса, ты точно не зацепил дно?

— Нет... вряд ли... — сказал мальчик, крутя изо всех сил. Было так тяжело, что лодка качнулась и стала приближаться к берегу.

— Она вот-вот будет у тебя в руках, — воскликнул отец и приподнялся, схватившись за планшир. — Ох, твою же мать.

— Что такое?

— Не смотри, Томас, — вдруг прокричал отец, как только то, что висело на крючке, показалось на поверхности.

— Папа?

— Ляг на дно лодки. Не смотри!

Он бы рад был послушаться, но он словно оглох.

— Папа?

— Томас, на дно, не смотри!

Но он все же посмотрел.

Вниз, на девушку, лежащую в воде.

Бело-синее лицо.

Открытые глаза.

Кольшущаяся в воде мокрая одежда, слишком легкая для похода в лес.

— Папа?

— Ляг на дно, Томас! Черт побери!